

Чего мы не знаем о Достоевском?

Сегодня Достоевский – один из наиболее изучаемых и изученных писателей. Ежегодно во всем мире выходят десятки монографий, сотни статей (а то и тысячи, если прибавить к ним интервью), радио- и телепередачи, театральные постановки и пр. Его произведения читают и изучают сотни тысяч студентов многих университетов мира.

Если к выяснению популярности автора привлечь такой современный индикатор, как Интернет, и набрать в разных поисковых системах имя «Достоевский», то на 4 декабря 2006 г. Яндекс, например, выдал 1 556 927 страниц, Google – 2 160 000 страниц, Rambler – 2 264 177 документов, и это только начало потока постоянно обновляющейся и прибавляющейся информации. Конечно, по преимуществу это «информационный шум», но просмотреть хотя бы на порядок или на два и даже на три порядка меньше страниц будет весьма утомительным занятием.

В изучении Достоевского нет недостатка энтузиазма исследователей, но внимательный взгляд заметит, что почти все (или многие) толпятся на одной поляне – занимаются разного рода интерпретациями произведений классика, оперируют одними фактами, цитатами, аргументами, пребывают в одном кругу тем и проблем. Очевиден недостаток оригинальных исследований.

Отвечая на вопрос, чего мы не знаем о Достоевском, легче сказать, что мы о Достоевском знаем.

Известны исторические и биографические факты. Есть воспоминания современников, документы, летописи и хроники, биографии с разной степенью достоверности. Это биографические книги Л.П. Гроссмана, О. фон Шульца, И.Л. Волгина, трехтомная летопись жизни и творчества Достоевского. В результате общих усилий собран обширный свод знаний, но известно далеко не все.

Жизнь автора «Братьев Карамазовых», как жизнь любого человека, жившего в последние столетия, документирована. В метрических книгах записаны рождения, свадьбы, крестины детей, исповеди, причастия и смерть, в формулярных списках и паспортах расписаны прохождение службы и карьерные успехи, выезды и поездки по России и за рубежом, отпуска и отставки, в судебных делах выяснились имущественные, социальные и политические отношения, в документах полицейского надзора и цензурных делах отражены обстоятельства жизни и творчества писателя. Некоторые события оставили след не только в рукописных, но и в печатных источниках: в газетах и журналах. Далеко не все обследовано и выявлено. Не хватает полноты архивных, мемуарных и печатных источников.

Актуальна и проблема достоверности информации: не все архивные документы истинны, вымышленные факты есть даже в мемуарах, в том числе и в личных воспоминаниях близких писателю людей.

В жизни Достоевского есть периоды, о которых мы мало что знаем: его детство в Москве, летние каникулы в Даровом, учеба в пансионах и в Инженерном училище, пребывание на каторге и солдатской службе, путешествия по России и Европе.

Кому адресованы солдатские письма Достоевского от имени сослуживцев по 7-му отдельному Семипалатинскому батальону? Вряд ли они сохранились – а вдруг?

Наше незнание огромно. Впрочем, мы плохо знаем и то, что известно. Нужно сидеть в архивах и библиотеках, искать и изучать документы. Есть достойный пример для подражания: Достоевский чуть более двух недель в январе – феврале 1857 г. провел в Кузнецке – об этом кратком пребывании в связи с женитьбой на Марье Дмитриевне Исаевой наши новокузнецкие коллеги нашли столько архивных материалов, что издали уже две книги архивных документов, имеющих, правда, не столько прямое, сколько косвенное отношение к событию.

Изданы тексты писателя.

Только в России за последние 100 лет вышло пять полных собраний сочинений. Во всех посмертных изданиях, кроме продолжающегося шестого, «петрозаводского»¹, тексты Достоевского искажены современными правилами пунктуации и советскими цензурными требованиями к орфографии.

Если бы Достоевский увидел эти издания, он был бы в великом гневе. Писатель не узнал бы свои произведения.

Вскоре после смерти его тексты исправили по школьным правилам, установленным грамматической реформой Я.К. Грота (1885).

При жизни писателя это было почти невозможно. Когда Достоевский обнаруживал чужое вмешательство в свой текст, происходили объяснения, подобные тем, которые на всю жизнь запомнили корректор В.В. Тимофеева и метранпаж М.А. Александров. В.В. Тимофеева вспоминала, что ее сотрудничество с Достоевским началось с недоразумений «по поводу той или другой корректурной правки». Тимофееву поразило, с какой требовательностью, а подчас раздражительностью Достоевский тревожился «по поводу какой-нибудь неправильно поставленной запятой», «то – зачем поставили в статье его твердый знак в конце слова однакожь, когда у него стоит мягкий – однакожь. То – зачем вводное предложение может быть поставлено в запятых, вместо того чтобы – как у французов и в «Русском вестнике» – поставить с черточкой посередине» и т.д. Не помогли в споре ссылки на грамматику – Достоевский резко возражал: «У каждого автора свой собственный слог, и потому своя грамматика... Мне нет никакого дела до чужих правил! Я ставлю запятую перед *что*, где она мне нужна; а где я чувствую, что не надо перед *что* ставить запятую, там я не хочу, чтобы мне ее ставили!»² Метранпажа М.А. Александрова он сразу предупредил: «Вы имейте в виду, что

у меня ни одной лишней запятой нет, все необходимые только; прошу не прибавлять и не убавлять их у меня»³.

Достоевский выговаривал своим сотрудникам, что у него нет лишних запятых, нет пропущенных знаков препинания, каждый на своем месте. Знаки препинания принципиально важны в его текстах. В отличие от нынешней грамматической у Достоевского была интонационная пунктуация. Читать тексты писателя по его «знакам препинания» все равно, что читать партитуру композитора.

Сознательная пунктуация и орфография открывала возможности авторской интерпретации текста. Эти нюансы исчезли в советских и постсоветских изданиях.

В прижизненных изданиях романа «Бесы» текст понятен читателю: «Если Бога нет, то я сам бог». В современных изданиях слово Бог пишут то с маленькой буквы, то с большой буквы, и то и другое – бессмыслица.

Иногда доходит до курьеза, как, например, в случае, когда в одном предложении с большой буквы напечатано слово «Сатана» и с малой слово «Бог»: «Но Сатана знает бога; как же может он отрицать его»⁴.

У Достоевского: «Но Сатана знает Бога; как же может он отрицать его». Строчное написание местоимений указывает на личные отношения падшего ангела и Высшего судии. Других отношений нет и быть не может. Вопрос веры и неверия отсутствует как таковой.

Следует исправлять эти и другие искажения авторского смысла в изданиях произведений Достоевского.

Известно, что написал и издал Достоевский под своим именем. Из написанных произведений не разыскана лишь одна его статья «Воспоминания о Белинском». Обидно, но статья была потеряна в 1870-е гг., еще при жизни писателя. Ее и сам автор не смог найти.

Впрочем, творческая работа Достоевского включает в себя не только то, что подписано его именем.

В журнале «Время» он нередко писал анонимно, меньше – в еженедельнике «Гражданин», иногда публиковался под псевдонимами.

Усилиями Л.П. Гроссмана, О. фон Шульца, Б.В. Томашевского, группы Достоевского в Пушкинском Доме, В.С. Нечаевой, Г. Хетса выявлен большой объем анонимных и псевдонимных статей Достоевского, намного превышающий «список Страхова». В тридцатитомном Полном собрании сочинений они составили XIX–XXI тома.

В процессе подготовки и издания ПСС Достоевского в авторской орфографии и пунктуации мы изучили анонимные и псевдонимные статьи, в результате обнаружили еще свыше десяти печатных листов текстов, к которым приложил руку Достоевский.

Не буду вдаваться во все подробности и тонкости проблемы атрибуции. Могу лишь сказать, что достоверность выводов подтверждается как современными статистическими методиками, так и документальными источниками: перепиской

и гонорарными книгами «Времени» и «Эпохи». Исследователи считали их неполными; на самом деле они почти исчерпывающе полны. Просто, издавая журнал с братом на паях, Достоевский не получал гонорары, из чего следует, что достаточно большой корпус текстов, который не расписан в гонорарных книгах, может быть рассмотрен на предмет их атрибуции Достоевскому. Многие из этих анонимных критических и публицистических статей, в которых проводилась почвенническая программа журнала, написаны или были переписаны заново Достоевским. Часть из них написана в своеобразном соавторстве, когда редактор критического отдела делал вставки, приписывал начала и концы в чужие статьи, перерабатывал их, сохраняя чужой текст.

Так, известная статья «Выставка в Академии художеств за 1860–1861 год», которую ряд исследователей приписывал Достоевскому⁵, на самом деле написана двумя авторами, П.М. Ковалевским и Достоевским: начало статьи – оригинальный текст Достоевского, вторая треть – существенно измененный редактором текст, последняя треть – незначительно отредактированный чужой текст. Третья часть статьи стилистически близка обзору П.М. Ковалевского, опубликованному в № 10 «Времени» год спустя.

Сегодня собран большой архив Достоевского⁶, но многое утрачено навсегда: уничтоженные после ареста 1849 г. рукописи сороковых годов; архив шестидесятых, лишь частично сохранившийся во время растянувшегося на четыре года свадебного заграничного путешествия по Европе (1867–1870 гг.). Еще больше не разыскано, сгорело, размокло, не сохранено, пропало в исторических катаклизмах XX в.

Почти все, что мы изучаем, собрано Анной Григорьевной. Но даже то, что она собрала, мы не смогли сохранить: в годы революции пропали самые ценные с библиофильской точки зрения рукописи «Подростка» и «Братьев Карамазовых». Однако и то, что сохранилось, не осмыслено в полной мере.

Анна Григорьевна скрупулезно собирала критические статьи о Достоевском, освоила библиографию и музееведение. Она педантично переписывала, делала выписки и вырезки из газет и журналов, покупала книги. В 1920-е гг. после закрытия Музея памяти Достоевского в Государственном историческом музее ее богатейшее собрание было расформировано. Рукописи попали в Музей Достоевского, позже – в РГБ и РГАЛИ. Даже в Государственном литературном музее, где осталась большая часть богатейшей коллекции Анны Григорьевны, собрание Музея памяти хранится в разных фондах: рукописи – в архиве, фото- и изобразительные материалы – в другом отделе, вырезки – в третьем, журналы и книги – в библиотеке. Сами сотрудники Литературного музея не видели коллекцию целиком и не догадываются в полной мере, каким сокровищем они владеют.

К сожалению, мы мало преуспели после Анны Григорьевны в собирании автографов Достоевского. Незысканных писем (а незысканные – это то, что Анна Григорьевна не нашла или ей их не дали) больше, чем опубликованных.

Где письма Достоевского А.П. Сусловой, некоторые письма Н.А. Некрасову и многим другим? Где оригиналы некоторых известных писем (С.Д. Яновскому, С.Е. Лурье и др.)? Пока они исчезли – без следа.

Нужны усилия, чтобы раздвинуть горизонты нашего знания жизни Достоевского, его творчества. Снова надлежит сидеть в архивах и библиотеках, искать и публиковать документы.

Чего я жду в ближайшее время от себя и своих коллег?

Отмечу прежде всего достижения, в которых значим вклад Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ).

Предстоит выход очередных томов и завершение издания ПСС Достоевского в авторской орфографии и пунктуации. На его текстологической и комментаторской базе вышло 18-томное Полное собрание сочинений писателя. В этих двух собраниях сочинений опубликовано свыше десяти печатных листов атрибутированных Достоевскому анонимных и псевдонимных статей из «Времени» и «Гражданина».

Издание будет продолжено публикацией рукописей и записных тетрадей, переписки Достоевского и редакционного архива «Дневника писателя».

Ждет издания подготовленная по исследовательскому гранту РГНФ библиография С.В. Белова произведений Достоевского и литературы о нем за 1846–2006 гг.

Новые документальные источники биографии Достоевского, в том числе дополненное издание «Хроники рода Достоевских» М.В. Волоцкого, активно публикуют по гранту РГНФ И.Л. Волгин, Д.Л. Башкиров, Н.Н. Богданов, А.И. Роговой.

Не первый год РГНФ поддерживает проекты профессора Коломенского пединститута В.А. Викторovichа по проведению архивных и экспедиционных изысканий в Даровом и Моногарове.

В Москве и Подмоскowie прошло детство двух русских гениев – Пушкина и Достоевского. В Захарове усилиями многих, и прежде всего академика Д.С. Лихачева, создан музей детства Пушкина. Подобный музей-заповедник Достоевского должен быть в Даровом. Для этого есть всё: пусть и перестроенная, но мемориальная усадьба, удивительные сельские пейзажи, липовые аллеи, овраги, пруды, рощи и поля, в которых бегали и играли дети Достоевских.

При поддержке фонда изданы тома продолжающегося издания «Словарь языка Достоевского» (Ю.Н. Караулов), описание библиотеки Достоевского (Н.Ф. Буданова), подготовлены комментарии к VII–XV томам ПСС в авторской орфографии и пунктуации (А.Е. Кунильский), к еженедельнику «Гражданин» времен редакторства Достоевского (В.А. Викторovich), предпринято новое текстологическое изучение рукописей романа «Подросток» и «Дневника писателя» (Н.А. Тарасова), опубликовано мемуарное и эпистолярное наследие А.Г., А.М. и Л.Ф. Достоевских (И.С. Ярышева), подготовлено к изданию собрание сочинений М.М. Достоевского (В.В. Дудкин). Результаты текстологических проектов по Достоевскому опубликованы на сайте www.philolog.ru.

Современные методологические подходы к комментированию писателя предложил Б.Н. Тихомиров (проект «Интертексты Достоевского»).

Значительные результаты получены в недавнем оптико-электронном исследовании рукописей Достоевского в РГБ (В.Ф. Молчанов), в ходе которого прочитаны прежде не читавшиеся слова в рукописях, зачеркнутые, смытые и стертые места в письмах, выявлены авторские пометы на книгах. В рамках этого проекта подготовлено к публикации и будет издано в ближайшее время Евангелие Достоевского – личный экземпляр Нового Завета 1823 г. с пометами писателя.

Фонд поддерживал и поддерживает издания монографий о Достоевском и книг со статьями о нем (книги В.А. Туниманова, Ю.Н. Караулова, В.Н. Топорова, Б.Н. Тарасова, Г.А. Федорова, С.Г. Бочарова, И.А. Есаулова, Б.Н. Тихомирова, Т.А. Касаткиной, А.Г. Гачевой, Н.Ф. Будановой, В.Д. Рака, Ю.И. Сохрякова, А.Я. Шайкевича, Г.К. Щенникова и др.), проведение конференций, в том числе симпозиумов Международного общества Достоевского (IDS). Очередной, тринадцатый симпозиум состоится в 2007 г. в Будапеште.

Впрочем, таков масштаб поддержки РГНФ не только в области исследований жизни и творчества Достоевского. Аналогично обстоят дела с изучением Пушкина, Гоголя, Некрасова, Толстого, Лескова, Гончарова, Чехова, Блока, Есенина, Шолохова, Маяковского, Ахматовой. Другие авторы ждут своих исследователей.

О Достоевском мы знаем и много, и мало – как взглянуть, но еще больше перспективы предстоящих исследований.

¹ *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений: Канонические тексты. Т. I–VII. Петрозаводск, 1995–2007 (продолжающееся издание).

² Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников. М., 1964. Т. 2. С. 128.

³ Там же. С. 215.

⁴ *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений в 30 томах. Л., 1972–1990. Т. 16. С. 36.

⁵ Л.П. Гроссман (в комментариях к изданию: *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений. Пг., 1918. Т. XXII С. 101–107) и О. фон Шульц (*Schoultz, O. Ein Dostoevskij-Fund.* Helsingfors, 1924. S. 12–56) однозначно приписали статью Достоевскому. С их аргументами согласился Б.В. Томашевский, однако, отметив стилистическую близость статьи о выставке 1861 г. и обзора художественной выставки 1862 г., он ошибочно предположил, что за инициалами П.К., которыми подписан обзор 1862 г., скрывается Платон Кусков (на самом деле П.М. Ковалевский), и отнес атрибутируемую статью к «сомнительным» (в примечаниях к изданию: *Достоевский Ф.М.* Полное собрание художественных произведений. М.–Л., 1930. Т. XIII. С. 608). Г.М. Фридлендер аргументировал принадлежность статьи Достоевскому (*Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений в 30 томах. Л., 1972–1990. Т. 19. С. 314–321).

⁶ См.: Описание рукописей Ф.М. Достоевского / Под ред. В.С. Нечаевой. М., 1957; *Волгин И.Л.* Архивные материалы о Достоевском на территории России и стран СНГ. Новые документальные разыскания и находки (1957–1996). Краткий обзор // *Достоевский в конце XX века.* М., 1996. С. 189–250.